

R/29227
2

126 (17.922) + 9 (47.922) (00)

R 12.9227
8

Икортскій монастырь въ Карталинѣ.

Tabida consumit ferrum lapidemque vetustas,
Nullaque res majus tempore robur habet.

Ovidius.

Икортскій монастырь, знаменитый древностію своею, находится на южномъ склонѣ горы Орбсали (ორბსალი). Высоту его мѣстности опредѣляютъ въ 3600 футовъ. Онъ отстоитъ отъ Тифлиса, по нынѣшней почтовой дорогѣ въ 88 верстахъ и отъ г. Гори въ 25 верстахъ. Вахуштіи пишетъ объ немъ слѣдующее: „монастырь Икортскій (იკორტის) великъ, съ куполомъ, изящно строенъ, на живописномъ мѣстѣ. Управляется Архимандритомъ.“ Онъ же въ номенклатурѣ сѣль и деревень населенія Гвердисзири (გუბრდის-ძირი) полагаетъ и деревню Икорта. Она въ маломъ видѣ существуетъ и теперь.

Икорта и мѣстность самаго монастыря извѣстны въ древнихъ актахъ, подъ именемъ *Вирша*. Самое названіе *Вирша* является въ уцѣлѣвшихъ хартіяхъ рода Эрстовыхъ еще при царѣ Грузинскомъ Адарнасѣ первомъ, умершемъ въ 639 году (1). Вирша могъ построить эту церковь во имя св. Архангелъ въ своемъ помѣстьѣ по примѣру царя же Адарнаса, построившаго церковь во имя св. Креста противъ Мцхеты за р. Арагвою, гдѣ подъ извѣстнѣя-

(1) Этотъ древнѣйшій на пергаментѣ актъ находится въ Ларгвскомъ (ლარგ-ჯის) св. Теодорѣ монастырѣ по р. Ксани. Броссетъ перевелъ его на франц. языкъ (Addit. et Ecclaire. XXIV à L'hist. del Gé). Жаль, что не наданъ подлинникъ.

ніями Архангеловъ, являются въ подписяхъ имена Адарнаса и сына его Стефаноса, строителей храма. Такимъ образомъ дѣйствительно близко совпадаетъ сказаніе древнихъ хартій съ мнѣніемъ общимъ о постройкѣ храма Икортскаго или св. Архангель въ Виршѣ съ эпохою царствованія въ Византіи или Юстиніана I (527—565) или Юстиніана II (685—695), а въ Грузіи Стефаноса II сына Адарнаса, умершаго въ 663 году. Незначительная разность въ числѣ годовъ, не разрушаетъ истины событія такой отдаленной древности, тѣмъ болѣе, что древнее сказаніе говоритъ не о Виршѣ, лицѣ строителя, а о Виршійскомъ Владѣтелѣ, построившемъ церковь, который могъ быть подъ тѣмъ же именемъ и предшественникомъ указываемаго въ хартіи лица при Адарнасѣ. Императоръ Юстиніанъ, владѣя колоніями Греческими по Черному морю, былъ въ союзѣ съ царями Грузинскими, владыками Кавказа и оберегалъ Грузію отъ вліянія Персовъ и изъ политическихъ и изъ религіозныхъ видовъ. Во всякомъ случаѣ названіе Вирша и Владѣтеля Вирши (ვობშელო), только указываетъ на Икорскую мѣстность и на его древній храмъ во имя св. Архангель.

Этому же храму принадлежатъ книги, на которыя указываетъ Броссе (2) и которыя находятся нынѣ въ Ларгвійскомъ по р. Ксани монастырѣ, поотроенкомъ во имя св. Θεодора Тирона:

1) Общая минея или Синаксарій на пергаментѣ въ 4-ю долю листа, съ обозначеніемъ часто на поляхъ книги имени Владѣтеля Вирша или Эрнстава Виршели.

2) Евангеліе отъ Марка, на пергаментѣ, съ обозначеніемъ на поляхъ книги того же Эрнстава Виршели.

3) Синаксарій на пергаментѣ, писанный по порученію Эрнстава Виршели и супруги его Гванцы (გუანცა). Названія эти являются на поляхъ книги.

(2) Броссетъ Voyage Archéol. rapp. VI p. 75.

4) Октоихъ (პრაკლიტობი) на пергаментѣ, съ именемъ Виршели.

Это послѣднее имя Виршели, по указанію года приписки къ книгѣ является подъ 88—годомъ хроникона или 1,400 отъ Р. X.

Изъ одной грамоты царя Александра I, данной въ 1441 году пишется: „Мцхетскому храму принадлежитъ въ видѣ Метохіи или подворья Карталинскій монастырь св. Архангелъ въ Виршѣ, со всеми доходами до рѣчки Ціасцкали (ციას-წყალი). Изъ другаго же древняго, именно начала XVII вѣка, документа, уцѣлѣвшаго до нынѣ въ фамиліи Эристовыхъ кеанскихъ видно, что онъ построенъ во времена Юстиніана, Императора Греческаго, Эриставомъ же Кеанскимъ. Указаніе поздняго акта на такую глубокую древность, вѣроятно имѣло основаніемъ какое нибудь глубокой древности преданіе, не одно устное, но изъ обвѣтшавшихъ актовъ почерпнутое.

Что же касается до постройки монастыря Эристами, то это легко допустить, потому, что званіе Эристава (Э),

(Э) Названіе *Эристава* или *правителя*, или по переводу съ грузинскаго *главы народа*, соответствуетъ значенію Сатраповъ древней Мидо-Персидской монархіи (около 530 года до Р. X). Киръ, основатель ея имѣлъ такихъ правителей 120, а царь Дарій I сынъ Истаспа (521 до Р. X.) 20. Въ число такихъ Сатрапствъ входили: Колхиды, бывшая 17 Сатрапіею и Иверія съ Албаніею, считавшіяся 18 Сатрапіею. Такъ по сказанію Геродота.

У Грековъ названіе Эристава соответствуетъ слову *Энарха*. Подъ этимъ титуломъ, означающимъ буквально Эристава или народнаго начальника, царствовали въ упадавшемъ Іудейскомъ царствѣ Маккавен. Юлій Кесарь, оставилъ это титуло Гиркану, отцу Ирода, за услуги, оказанныя его родомъ въ Египтѣ Помпею.

Изъ исторіи Груз. видно, что Эриставовъ при царѣ Фарнавозѣ (302—237 до р. х.) было въ Грузіи 8. Время создало въ послѣдствіи до 18, и изъ нихъ уцѣлѣли роды Эристовыхъ подъ фамильными наименованіями: Арагвскихъ, Кеанскихъ, Рачинскихъ въ Имеретіи и Гурійскихъ. Изъ этихъ родовъ объ династіи Эриставовъ Арагвскихъ я уже писалъ (Опис. Душета стр. 35 50, и далѣе. Тиф. 1860). Что касается до Кеанскихъ Эриставовъ, то родъ ихъ, являющіеся въ связи съ Виршинскимъ, (ვირშელი) Бурейскимъ (ბურესელი по актамъ), Квенишловельскимъ и Бибилурджимъ (ბიბილურჯი) требуетъ разбора и опредѣленія по актамъ. тѣмъ болѣе что имя Эристава Кеанскаго, является въ актахъ, только въ началѣ XVII вѣка.

конечно не Ксанскаго, но Картлійскаго, является въ исторіи Грузинской еще до Р. X.

Неизвѣстно, на чемъ основался Тимошей Архіепископъ (въ 1755 году), но въ книгѣ своей *путешествіе къ св. мѣстамъ* (4), пишетъ что Торникія, основателя Аѳонскаго Иверскаго монастыря и побѣдителя Склера, возмущившагося въ 975 году противъ Императора Греческаго, полагаютъ бывшимъ изъ фамиліи Эриставовъ Ксанскихъ. Какъ бы то нибыло, но то вѣрно что Эриставъ, или воевода, съ титуломъ Ксанскаго, является въ исторіи первымъ Иесс или Иессей въ 1615 году. Нельзя сомнѣваться и въ томъ, что Эриставы существовали очень давно въ разныхъ частяхъ нераздробленнаго еще царства Грузинскаго и что есть и нынѣ, кромѣ исчезшихъ въ продолженіе вѣковъ Картлійскаго, Панкійскаго, Саатабегскаго (въ предѣлахъ Турецкой Грузіи) члены дома Эриставовъ Гурійскихъ, Рачинскихъ и проч. Вѣсьма возможно, что самое древнее Эриставство Картлійское, уже раздробленное, уступило мѣсто и Ксанскому, какъ сопредѣльному ему и ближайшему въ числѣ Эриставствъ или воеводствъ царства Грузинскаго.

Не оспоривая древности VI вѣка у монастыря Икортскаго, ни постройки его Эриставами, историкъ долженъ остановиться на указаніи одной надписи на стѣнахъ монастыря древними церковными буквами, изъ которой видно что наперть или пристройка создана или обновлена въ 1172 году.

Храмъ опирается на четырехъ столпахъ, изъ коихъ одинъ южный сильно пошатнулся отъ землетрясенія, бывшаго въ концѣ XVIII вѣка. Куполь его есть низкій, сплюснутый, какъ это дѣлалось до XI вѣка во всей Грузіи.

(4) Стр. 34. Книга эта на Грузинскомъ языкѣ издана мною съ примѣчаніями моими въ 1852 году по приказанію Свѣдѣйшаго Князя М. С. Воронцова.

Вышняя восточная сторона, вся обложенная камнями, имѣетъ работу рѣзную. Фризы и фестоны украшаютъ длинный и широкій крестъ, между двухъ нишей. Видно, что всѣ прочія стороны храма, были по временамъ обновляемы, и потому не носятъ печати лучшей эпохи искусства церковной архитектуры.

Надписи тахеграфическія, уцѣлѣвшія на-стѣнахъ храма, слѣдующія:

- სადგური ქმნილი ხელთა ჩუხნთა, რომელმან სო-
. ლომონს ასწავე სიბრძნითა ქმნა.
. შენდა მოსაგესა კეთილ-განწმენდილსა არქიპოზ აგება
. ტაძრისა, მეცა უღირსი ბასილი შემიწყალე.
„ Обитель, устроенная руками нашими; научивый
„ Соломона премудрому строенію въ упованіи на тебя
„ добръ освященнаго Архиппа,.... строеніе храма...
„ и меня недостойнаго Инока Василия помилуй.

Имя Соломона, строителя перваго Богу храма, извѣстно. Неизвѣстное же многимъ имя Архиппа, объяснить, почему и покакому образцу строень храмъ Икортскій, посвященный св. Архангеламъ.

Св. Архиппъ жилъ въ IV вѣкѣ и подвизался прихрамѣ Архистратига Михаила, существовавшемъ въ Хонѣхъ, близъ Гераполя Фригійскаго. Язычники, желая разрушить храмъ, прорыли на оный изрѣки Ликова ровъ. По молитвѣ преподобнаго Архиппа, разсѣлина поглотила воду. Таково сказаніе *житія святыхъ* (5).

Болѣе подробное сказаніе Метафраста объ этомъ храмѣ, образцѣ для Икортскаго, есть слѣдующее:

Во Фригии, въ Хонѣхъ близъ Гераполя, былъ храмъ во имя Архистратига Михаила при источникѣ цѣлебной воды, отъ которой, многіе больные, съ вѣрою почерпали

(5) Acta Sanctor. Sept. VII Surius 20 Septembr. n. remu Munen.

здравіе, какъ нѣкогда отъ купѣли Силоамской. Преданіе говоритъ, что вскорѣ послѣ того, какъ Іоаннъ Богословъ, бывши въ Тераполѣ съ Апостолами: Филиппомъ и Варфоломѣемъ для проповѣди Евангелія, предсказалъ, что на этомъ мѣстѣ возсіяетъ благодать Божія и св. Архистратигъ Михаилъ будетъ посѣщать его, поторжесе вода въ пустыни (6) Терапольской; многіе стали приходять къ этому источнику, даже невѣрныя и всѣ мывшіяся и утолявшіе жажду водою его изцѣлялись отъ недуговъ своихъ. Многіе даже принимали въ немъ святое крещеніе. Въ послѣдствіи при источникѣ этомъ, усердіемъ одного Еллина, дочь котораго разрѣшила языкъ цѣлебною водою, былъ созданъ храмъ во имя Архистратига Михаила. При храмѣ этомъ поселился мужъ, нѣкто Архиппъ, и прославился въ цѣлой странѣ святостію своею.

Язычники, по ненависти къ Христіанству, уничтожавшіе ложныхъ боговъ, воздвигли тоненіе противъ храма и жившаго при немъ Архиппа. Они рѣшились затопить мѣсто, на которомъ былъ воздвигнутъ храмъ. Св. Архиппъ молился о избавленіи, и въ то время, какъ былъ пущенъ потокъ, чудесно остановился онъ и открывшаяся земля поглощала волны потока. Храмъ спасенъ; чудо исповѣдано и церковь установила празднованіе этого событія 6 сентября.

Вотъ поводъ, по которому созданъ храмъ св. Архангелъ въ Икортѣ. Одного сохранившагося въ надписи имени Архиппа достаточно, чтобъ оно указало намъ и потомству начало этого храма въ Грузіи. Свѣдѣніе это тѣмъ болѣе важно, что объ немъ нѣтъ ничего у Грузинскихъ писателей.

Надпись эта находится надъ папертью, которая строе-на въ XII вѣкѣ. Самый же храмъ, къ которому она при-

(6) Исх. XXXV. 6 и 8.

строена, гораздо древнѣе пристройки и потому очень возможно возвестъ его древность ко временамъ Юстиніана, строившаго храмы и въ другихъ мѣстахъ Грузіи, имѣвшей Греческія колоніи и укрѣпленія, какъ поберегу Чернаго моря, такъ и въ Шоронанѣ, Сурамѣ, г. Горн (გორი) для торговли по рѣкѣ Куру съ Востокомъ, и въ защиту отъ Персовъ, оспаривавшихъ право владѣнія Кавказомъ и едино-вѣрными Грузинами у Грековъ.

Другая надпись на право отъ входа въ паперть слѣдующая церковными буквами тахеграфическаго же письма:

სამებაო ერთობაო, აღიდენ ორთაყე შინა ცხოვრებათა
ეგურდან, სოლომონ და ბეშკენ ,
. ბჰესა ვარდან ერისთავთ ერისთავი . , ლოცუა-ყავთ.
ქორონიკონსა ტუბ.

„Единая тропце, прослави въ обѣихъ Царствіяхъ
„ (земномъ и небесномъ) Эгурдана, Соломона и Бешкена...
„ вратъ. Вардана Эристава-Эриставовъ. Въ годъ
„ хроникона 392.—

Имена надписи неизвѣстны исторіи. Неизвѣстно и имя Вардана подъ пышнымъ титуломъ Эристава-Эриставовъ. Извѣстно только то, что титуломъ этимъ пользовались Ксанскіе Эриставы до послѣдняго времени ихъ Θεодольнаго значенія въ области Ксанской. Годъ Хроникона, соотвѣтствующій 1172 году отъ Р. Х. есть періодъ царствованія въ Грузіи Царя Георгія III, извѣстнаго подъ названіемъ блистательнаго.

Третія надпись на лѣво отъ креста подъ фризами на большемъ храмѣ, слѣдующая:

ძელო ცხოვრებისაო, შეიწყალენ სულითა ერისთავთ
ერისთავი.

Древо животворящее помилуй душу Эристава-Эриставовъ. Здѣсь недостаетъ имени Эристава, но продолженіе надписи направо отъ креста есть слѣдующее:

. ვარად, არსენი, ჭ. ბ. ბასილი და თალგანი.

Варадъ, Арсеній.... Василій и Талганій.

Здѣсь буквы Ч. и Б. остаются не объяснимыми. Изъ названій: *Варадз* есть тоже имя Эрισταва, а имя *Талганій* и теперь, говорятъ, существуетъ между названіями осетинъ, подвластныхъ донинѣ Эристовымъ.

Съ Западной стороны стѣны, существуетъ вырѣзанный на камнѣ Солнечный кругъ, какъ на внѣшнѣй съ восточной стороны, стѣнѣ Мцхетскаго Собора. На немъ вырѣзаны буквы церковныя ა—ზ т. е. 1 и 7. Неизвѣстно, что скульпторы хотѣли сказать этими числами потомству.

Съ Южной стороны есть слѣдующая надпись, уже гражданскими буквами:

. მე
. როდამ
. . . ცოლ-ყოფილმან . . . მან
. . . ერისთავმან იესე ვიგულსმოღვინე
. . . ლუთაებისაგან ეს მთავარ ანგელოზისა
. . . ხელ-ახლად ხელ-ვეყავით ვითამც დიმ
. . . ოთხი სამხრო გავაკეთეთ . . . შიგნით სახლები. . .
. . . საკრებულო სამრეკლო საძირკუთილით გავასრულეთ
. თა ავაშენეთ . . სულისა ჩუჰნისა საოხად, . ძეთა ჩუჰნთა სასულიეროდ სადღეგრძელოდ. შეიწირეთ წმინდანო მთავარ-ანგელოზნო მეორე ესე მსახურება, მეოხ-გუტყუჰნით დღესა მას დიდსა განკითხვასა. ამასვე ქორობნიკონსა ტჟა, შაჰნაოზის მეფობასა
„ Я Родамъ вел. бывшая супруга.....
„ Эроставъ Иесе потщился Спаса
„ Эту св. Архангель. вновь принялся.
„ четыре боковыхъ свода устроили, внутри помѣщенія
„ трапезную и колокольню съ основанія кончили,
„ построили во спасеніе души нашей, дѣтей на-

„ шихъ духовнѣ въ долгоденствіе. Примите св. Архангелы,
„ второе это служеніе, помози намъ въ день оный великій
„ Суда. Въ этотъ же годъ Хроникона 361
„ въ царствованіе Царя Шахъ-Наоза.“

Родамъ какъ видно и изъ другихъ вѣрныхъ документовъ, была мать Іессе Эристава. Годъ 361 Хроникона соотвѣтствуетъ 1673. Въ это время дѣйствительно царствовалъ въ Грузіи Шахъ Наозъ или Вахтангъ V.

Изъ построекъ древнихъ и новыхъ во кругъ Икортскаго монастыря, ни чего ни остается кромѣ развалинъ, отъ стѣнъ, окружавшихъ обитель, которыя составляли вмѣстѣ и укрѣпленіе Эриставовъ, отъ палатъ и помѣщениій самаго Эристава, настоятеля и службъ монастырскихъ.

Нѣсколько орѣховыхъ деревьевъ (კაკობა ხე); отъняють большую площадь обители, гдѣ нѣкогда располагались дружины Эристава, сильнаго горами и воинственнымъ населеніемъ горныхъ мѣстъ, ему подвластныхъ.

Изъ исторіи не извѣстно, какъ давно Икортскій монастырь сдѣлался усыпальницею членовъ дома Эриставовыхъ. Извѣстно только то, что здѣсь почиваютъ подъ спудомъ тѣлеса двухъ святыхъ изъ ихъ рода Элизбара и Шалвы и Бидзины князя Чолокаева, замученныхъ въ Персіи за исповѣданіе Христа въ 1661 году.

ОПИШЕМЪ ВКРАТЦѢ ЖИЗНЬ ИХЪ:

Опустошенная Шахъ-Аббасомъ Великимъ Грузія, должна была признать надъ собою зависимость отъ двора Персидскаго (7). По отѣздѣ царя Кахетинскаго Теймураза I въ Россію (1656 г.) Кахетіею управлялъ царь Магометанинъ Ростомъ. Персы поселили магометанъ въ христіанскомъ

(7) Къ пониманію начала этой эпохи и послѣдствій ея, я укажу на сочиненіе мое: Исторической взглядъ на состояніе Грузіи подъ властію царей-Магометанъ. Тифлисъ, 1849 года.

Грузинскомъ царствѣ, которое привязывало и народъ и царей грузинскихъ къ единовѣрной Россіи. Старость царя Ростома, вѣрнаго если не вѣрѣ, то трону Шаха Персидскаго, подали ему поводъ поставить въ Кахетіи Правителя Магометанина, и *Салимханъ* сдѣлался Ханомъ Кахетіи (1657 г.). Салимханъ и родомъ и вѣрою Персъ, усилилъ Магометанское населеніе въ царствѣ ему врученномъ. Поклонники Ислама вездѣ строили мечети, разпространяли и ободряли проповѣдниковъ корана, гнали и притѣсняли Христіанъ и Пастырей церкви; открыто позорили служителей алтаря и ругались надъ всеми святынями православнаго народа. Алавердскій Соборъ,—памятникъ первыхъ временъ Христіанства въ Грузіи, обращенъ въ молитвенный домъ для Мусульманъ. Св. храмовая икона его, богатая окладомъ, взята Магометанами и обнажена. Отъ злобнаго правителя—пострадали и все прочіе храмы и святыни Кахетинскаго царства. Имя Христіанскаго Бога, едва славилось въ горахъ Пшавіи, Тушетіи и Хевсуріи—не приступныхъ для враговъ, пишутъ историки. Въ это время управлялъ верхнею горною Кахетіею — Правитель Арагвской области Эриставъ Зааль. Обезславленный магометанами священникъ предсталъ Заалу Эриставу Арагвскому и отъ имени Бога и славимаго имъ Христа, просилъ помочь христіанскому народу, удрученному горестями. Рѣчью своею возбудилъ онъ героизмъ и въ немъ и въ доблестномъ воинѣ Бидзинѣ изъ рода князей Чолокаевыхъ. Бидзина князь Кахетинскій, воспаленный христіанскою ревностію, отправился къ правителю Ксанскому Элизбару и убѣдилъ его и племянника его Шалву ко всеобщему возстанію. Зааль Эриставъ Арагвскій, владѣвшій тогда верхнею Кахетіею, Элизбаръ Эриставъ Ксанскій, дряхлый тѣломъ и бездѣтный, но бодрый духомъ и вѣрою и Шалва (8) племянникъ его, поклялись

(8) Вахуштъ называетъ его братомъ Элизбара.

спасти церковь и вѣру. Подъ ихъ священное знамя собрались христіане Карталинскіе и Кахетинскіе, Тушинцы, Шшавцы, Хевсурцы; вступили въ Кахетію отъ селенія Ахмети и Верхней Бактріони въконецъ истребили всѣхъ поселенцовъ татаръ, какъ и всѣхъ магометанъ поселенныхъ по обѣимъ берегамъ Алазани около 1500 дворовъ. Правитель Персидскій съ своимъ семействомъ и нѣкоторые другіе, едва успѣли спастись бѣгствомъ отъ истребительнаго меча, которую имъ готовили герои вѣры (1659). Шахъ-Аббасъ II, занятый другими дѣлами, немогъ принять скорѣйшихъ мѣръ противъ возмущившихся Кахетинцевъ. Но въ томъ же году отправилъ Муртузали-хана къ царю грузинскому Вахтангу Шахнаозу съ повелѣніемъ поймать Шалву, Элизбара и Бидзину и отправить ихъ въ Персію. Царь Карталинн Шахъ-Наозъ, исполнилъ волю шаха и отправилъ къ нему Бидзину, Шалву и Элизбара. Шахъ вручилъ ихъ султану Ардаланскому (?), одному изъ тѣхъ сановниковъ Персіи, которые при общемъ истребленіи магометанскихъ поселенцевъ, успѣли бѣгствомъ изъ Кахетин спасти жизнь свою. Узники, по повелѣнію шаха были побуждаемы къ принятію Магометанства, которое одно могло спасти ихъ временную жизнь и приобрѣсть имъ милости и почести двора Персидскаго. Въ числѣ св. узниковъ, Бидзина отвѣчалъ: *„Дары и почести ваши насъ не прельщаютъ; не ищемъ вашихъ милостей. Мы рабы небеснаго владыки и воины Христа. Онъ даровалъ намъ побѣду. Отъ него ожидаемъ и награды нетлѣнной и сокровищъ не оскудѣваемыхъ.—“* „Награды и почести ваши временны и скоропреходящи; исчезаютъ какъ сонъ и увядаютъ какъ быліе; отрѣкающихся отъ Христа ожидаютъ вѣчный огонь и безконечныя муки. Ни обещанія ваши, ни прельщенія, не разлучатъ насъ съ Христомъ. Мы готовы все претерпѣть, чтобъ быть со Христомъ и съ нимъ радоваться.“

Султанъ напомнилъ имъ опасность ихъ состоянія, несчастную ихъ кончину, если не отрекутся отъ своей вѣры; и на противъ обѣщаль имъ все выгоды жизни, если примутъ магометанство и останутся подъ покровительствомъ повелителя Персіи. Св. Бидзина снова исповѣдалъ Христа, снова презрѣлъ угрозы и сказалъ. *“Ни что не разлучитъ насъ со Христомъ, ни что не одолѣетъ любви нашей къ нему; ни что не убѣдитъ насъ въ словахъ ложнаго вашего пророка. Дѣлайте что хотите; насъ не испугаютъ ни мечъ, ни огонь, ни все другія изобрѣтенныя вами пытки.”*

Давно, нищеть составитель жизнеописанія святыхъ, давно Грузія знакома съ православною Христовою церковію; давно она утверждена въ вѣрѣ святой троицы; давно кровію мучениковъ цвѣтетъ и украшается св. наша церковь. Кровію сихъ мучениковъ нужно было вновь освятиться странѣ православной и укрѣпиться въ вѣрѣ, преслѣдуемой магометанскимъ деспотизмомъ.

Святыхъ исповѣдниковъ связали, били ихъ и влачили по землѣ. Герои вѣры другъ друга укрѣпляли въ вѣрѣ и любви ко Христу и взаимно ободряли себя на предстоящій подвигъ мученичества. Служители исповѣдниковъ, терзаемые горестію, при видѣ сихъ мученій, со слезами убѣждали ихъ покориться волѣ шаха. Ревнители магометанства и чрезъ служителей ихъ и сами безуспѣшно убѣждали святыхъ. Прибѣгли къ другому средству: раздѣли ихъ, связали имъ руки и ноги и положили подъ открытымъ знойнымъ небомъ на терзаніе мухъ и мошекъ, не давая имъ пищи и не утоляя ихъ жажды. Утомленные ожиданіемъ отъ нихъ покорности мучители, подняли ихъ, поставили на ноги, а потомъ отсѣкли головы Шалвѣ и Элизбару. Бидзина, проникнутый любовію ко Христу, былъ еще разъ подвергнутъ пыткамъ. На него надѣли въ знакъ

поруганія женскую одѣжду посадили на осла (9) и возили по стогнамъ града. Наконецъ, раздосадованные войны начали отсѣкать ему по составамъ пальцы на рукахъ и ногахъ, отсѣкли руки и разрубали его постепенно. Святый исповѣдникъ, подобно мученику Іакову Персу, возносилъ молитвы къ Богу и скончалъ подвигъ мученичества, уже тогда, когда отсѣкли ему голову и пронзили мечемъ еще трепещущее его сердце (10).

Мѣстные Христіане изъ армянъ и католиковъ, ночью собрали святые останки мучениковъ и тайно предали ихъ землѣ въ своей церкви.

Черезъ нѣсколько лѣтъ супруга мученика Шалвы, благочестивая Кетеванъ и сынъ ея Эриставъ Давидъ, поручили нѣкоторымъ подвластнымъ себѣ Христіанамъ и одному армянину, отыскать и перевести въ Грузію тѣла святыхъ мучениковъ. Головы всѣхъ трехъ исповѣдниковъ и части мощей святаго Бидзины, вскорѣ послѣ мученической ихъ кончины, раздѣлили между собою армяне-григоріане и Католики; а остальные части мощей ихъ тайно привезены въ Карталинію и преданы землѣ въ Икортскомъ монастырѣ святыхъ Архангель, усыпальницѣ членовъ дома князей Эристовыхъ.

Канонъ святымъ составленъ Католикосомъ Антоніемъ 1-мъ, а стихиры Николаемъ Митрополитомъ Тифлискимъ, и Іессеемъ Эриставомъ Ксанскимъ, назначивъ день празд-

9) Сидѣніе на ослѣ, считается въ Грузіи и Персіи, позорнымъ. Востокъ понимаетъ его ненавистнымъ и потому, что Римляне приносили его въ жертву Пріапу, богу безчинствъ и разврата, и что на немъ ѣздила Силена, кормилица Вахха, такъ же истерпимаго Персами. Впрочемъ Asizida т. е. ѣздокъ на ослѣ, осмѣяны и Сатирикомъ Плавтомъ.

(10) Въ примѣчаніи моемъ къ изданной мною на Груз. языкѣ книгѣ „Похвальное слово въ стихахъ, въ честь знаменностей Грузіи (სუკბილ-სიტყუარბა) соч. Католикоса Антонія I“ (Тифлисъ 1853 г.) ошибая в. относя мученичество этихъ святыхъ ко времени Шахъ-Аббаса I, къ 1622 году, ст. 417. 421.

нованія ихъ, по причисленіи къ лику святыхъ, 18 сентябрю, Католикосъ Антоній написалъ имъ похвальное слово въ своей Мартирологіи Грузинской церкви.

Изъ уцѣлѣвшихъ или дошедшихъ до насъ актовъ монастырскихъ, имѣются въ Синодальной Конторѣ:

1) Ваче Канчаели и сына его Осе—Кико (ოსე კიკოსი), коимъ опредѣляются купленные ими угодыя и крестьяне, пожертвованныя Икортскому монастырю. Годъ состоянія акта значится 297 Груз. Хроника, соотвѣтствующій 1609 году отъ Р. X.

2) Актъ царя Баграта V. Въ немъ упоминается царевичъ Гоча (გოჩა) умершій въ 1590 году.

3) Князей Орбеліановыхъ Димитрія и сына его Захарія, потомъ Іоанна, Николая, Георгія и Іосифа, которымъ пожертвована часть деревни Кумиси, богатой виноградными садами. Актъ совершенъ въ 1796 году.

4) Къ документамъ же относится книга Ирмологъ или церковныхъ пѣснопѣній (ძილის-პირი), въ которой исчисляются многія пожертвованія. Между прочимъ замѣчательна слѣд. приписка князя Гиви Амилахвара:

წმიდანო უსხეულნო მთავარ-ანგელოზნო ნუ მრისხავთ მე ცოდვლსა ამიღახუარსა გივის. რომ ვიზრახე დანგრევა ეკლესიისა შენისა და ცხადად ვიცან დიდება შენი და შეესწირე ტაძარსა შენსა თქუენ მიოხეთ დღესა მას განკითხვასა.

„Святые безплотные Архангелы, не судите судомъ „прости вашей, меня грѣшнаго Гиви Амилахвара за на- „мѣреніе мое разрушить храмъ вашъ, и ясно позналъ „славу вашу и пожертвовалъ храму Вашему.... Предста- „тельствуйте мнѣ въ день Суда. Аминь.“

Гиви Амилахваръ, воевавшій съ Эриваномъ Ксанскимъ, жилъ около 1745 года. Онъ есть строитель Кашоэтской въ Тифлисѣ церкви и обновитель Виодемской въ

Тифлисѣ же. Последняя нынѣ въ рукахъ Армянъ, подѣ именемъ Петхаинской.

Неизвѣстно, какія изъ лицъ двухъ первыхъ династій Эриставовъ—каковы Виршійскій и Квенипловельскій, преданы землѣ въ храмѣ Икортскомъ. Но изъ лицъ третьей династїи, Бибилуровыхъ, по сказанію Вахушта, замѣчательныхъ, и пачивающихъ въ этомъ храмѣ, извѣстны по надписямъ и другимъ документамъ:

1) Марія, жена Елизбара Эристава и дочь Имеретинскаго царя Соломона 1 и великаго, скончалась въ 1798 году.

2) Гаіана, дочь царя Георгія XIII и супруга генералъ отъ инфантерія князя Георгія Лессеевича Эристова. Она скончалась на 35 году отъ рожденія 22 іюля 1820 года.

3) Шанше Эристовъ, лишенный глазъ въ Хорасанѣ Надиръ шахомъ, вопреки данному слову имѣть его подѣ своимъ покровительствомъ, въ 1741 году.

Прибывъ въ имѣніе свое скончался и погребенъ въ 1753 году.

4) Иесе, ослѣпленный въ Персіи въ 1741 году. Отъ него остаются въ пѣснопѣняхъ церкви Грузинской стихиры въ честь св. Елизбара и Шалвы и въ честь патрона его св. Исе Цилканскаго. Гимны эти напечатаны въ праздничный минеѣ (სადღესასწაულო)

5) Кетевана, супруга Шалвы Эристава мученика; скончалась въ 1674 году.

6) Князь Захарій Георгіевичъ Эристовъ, полковникъ, убитый въ Закататахъ Лезгинами въ 1850 году. Онъ былъ единственный сынъ Генерала отъ Инфантеріи князя Г. І. Эристова.

7) Князь Иванъ..... Эристовъ, извѣстный ученостію въ Грузинской литературѣ въ 18...

8) Элизбаръ, сынъ Георгія Куларагаса при дворѣ Надиръ-шаха, на 75 году отъ рожденія, скончался въ 1813 году.

9) Князь Шанше Есеевичъ Эристовъ, подполковникъ скончался...въ 1831 году.

10) Князь Торникій Есеевичъ Эристовъ, обновитель ღარგვლი Ларгвскаго по Ксанскому ущелью Монастыря.

11) Князь Георгій Есеевичъ Эристовъ, Генераль отъ Инфантеріи. Онъ скончался 3 ноября 1863 года, 103 лѣтъ; былъ женатъ на дочери царя Георгія XIII Гаіанѣ (გაიანე) и въ числѣ депутатовъ отправленныхъ въ Россію (1801 г.) съ просьбою отъ имени всего народа для окончательнаго принятія Грузіи подъ вѣчное подданство Россіи.

12) Князь Георгій Давидовичъ, Надворный Совѣтникъ; скончавшійся 10 сентября 1864 года; на 54 году жизни. Онъ былъ творцемъ языка театральнаго и создателемъ Грузинскаго театра. Его первая піеса: შეშლოლო, *номъшенная*, есть образцовое произведеніе Грузинской литературы. Другая же его піеса: „раздѣлъ“ (გაყრა), есть высокое же произведеніе театральнаго гения. Піеса эта, послѣ перваго представленія, съ восторгомъ принятая публикою, тогда же (въ 1848 году) по приказанію Свѣтлѣйшаго князя М. С. Воронцова, была напечатана мною. Въ предисловіи къ изданію, безъ лести, я назвалъ его Грузинскимъ Аристофаномъ. Онъ же первый началъ издавать журналъ на Груз. языкѣ: *Заря* (ჯობჯობი), продолжающійся до нынѣ. Въ книжкахъ этого журнала отпечатана и первая его піеса *Помъшенная* и другія поэтическія произведенія его пріятнаго пера. Нѣтъ сомнѣнія, что соберутся и много другихъ сочиненій, плодовъ его уединенной жизни въ деревнѣ, гдѣ не оставляла его муза вдохновенія, и которыя сдѣлаются достояніемъ народнымъ къ славлѣ языка Грузинскаго.

Изъ древнихъ иконъ и утвари ни чего не осталось въ храмѣ. Самая храмовая икона св. Архангелъ, весьма небогатая пожертвована въ 1755 году. Она, какъ говоритъ надпись, есть приношеніе Эриставовъ Давида, Иессея и царицы (?) Кетевани, дочери царевны (ბატონის-მეუღლე) Макрины (11).

Досчатый старый иконостасъ снятъ по ветхости. Новый богатый съ позолотою, плоды трудовъ и приношеній дочери князя Торникія Эристова Елены Поповой, не соотвѣтствуетъ богатству ветхаго храма. Здѣсь видна печать пламеннаго усердія, любящихъ благолѣпіе храма Божія, но отсутствіе характера древности не производитъ эха, отзывающагося въ давноминувшемъ и не разжигаетъ духа къ паренію по вѣкамъ, которыя пронеслись надъ священными высотами храма. Все — новое въ такихъ храмахъ, какъ Икортскій, должно быть обновленіемъ стараго. Ни что отъ стараго древняго, не должно быть утрачено. Къ сожалѣнію, въ продолженіе полвѣка, грузинскія древности, не имѣли своего цѣнителя. При свѣтлѣйшемъ князѣ М. С. Воронцовѣ отыскался одинъ, который открылъ ихъ цѣну, и живымъ содѣйствіемъ указалъ на вкусъ и изящество древнихъ очерковъ и въ руководство всѣмъ, начерталъ кистию высокаго художника планъ и живописи и иконостаса подъ сводами Тифлисскаго Сіона. Это князь Г. Г. Гагаринъ, Вице-президентъ Императорской Академіи Художествъ и Гофмаршалъ двора Его Императорскаго Величества, со мною вмѣстѣ въ 1851 году осмотрѣвшій древнюю святыню Икортекаго монастыря и скопировавшій его видъ для помѣщенія въ своемъ „le Caucase pittoresque“.

Изъ настоятелей монастыря извѣстны по актамъ:

11) Дочь царя Ираклія I. Она была жена князя Чолакаева. Овдовѣвъ, перешла въ Инокіию подъ именемъ Маріи; скончалась и погребена въ Алавердскомъ храмѣ. Она, писательница церковныхъ гимновъ, напечатанныхъ въ праздничной книгѣ (საღვთისმეტყველო) на 14 сент.

1) *Христофоръ*, значущійся въ одномъ древнѣйшемъ актѣ храма, около 1400 года.

2) *Георгій*, упоминаемый въ актѣ данномъ царемъ Георгіемъ VIII Эриставу Шалвѣ Квени—Пловельскому, Рати и друг. въ 1460 году. Документъ этотъ находится у князей Ратіевыхъ, производящихъ свой родъ отъ упоминаемаго въ немъ *Рати*. Онъ именуется братомъ Эристава. Потомъ былъ и настоятелемъ Лартвской обители.

3) *Тимошей* изъ рода Эристовыхъ же, пріѣзжавшій на Аѳонскую гору для поклоненія Иверской Портаитской иконѣ въ 1622 году. Въ диптахѣхъ этого времени, разобранныхъ мною на Аѳонѣ (въ 1849 году) и сохранившихся доннынѣ, прочиталъ я слѣдующую приписку по гречески:

Икортскій (Икортина) Архимандритъ Тимошей; Діаконъ Павелъ; князь Ромза (въроятно Рамазъ), Баадуръ.

На первомъ листѣ Грузинскаго Евангелія, писаннаго въ 1417 году на пергаментѣ, записаны его рукою:

შავლად-წმიდაჲ პორტაიტისა ღუთისა მშობელო, შეიწყალე ღვგსა განკითხვასა, მოღტოლული შენსა ვედრებასა, ცოდვლი არხი,-მანდრიტი ტიმოთე.

„Пресвятая Портаитская Богородице, помилуй въ день суда, прибльгшаго къ моленію твоему гръшнаго Архимандрита Тимошея.“

4) *Дороей*, Грекъ родомъ изъ Трапезунта, бывшій въ послѣдствіи Архіепископомъ Трапезунта; скончавшійся около 1770 года.

5) *Даніилъ*, сопровождавшій князя Тессея Эристава въ Персію. Участь его неизвѣстна.

6) *Давидъ*, скончавшійся въ 1793 году. Онъ былъ родомъ изъ Имеретинъ; скончалъ жизнь въ Икортѣ.

7) *Филиппъ*, жившій около 1750 года. Имя его является въ надписи на храмовой иконѣ св. Архангелъ, написанной и украшенной въ 1755 году, въ замѣнъ древней,

пропавшей во времена тѣхъ смуть, когда князь Гиви Амилахварь по интригамъ съ домою Эристовыхъ, навелъ ужасъ грознаго феодала на всю Карталиню.

8) *Виссаріонъ*, изъ князей Эриставовъ Ксанскихъ, тотъ самый, который значится въ надписи на иконѣ, принесенной имъ въ даръ церкви св. Троицы въ Алванѣ за Алазанью въ Кахетіи (491 хроник. или 1803 отъ Р. Х.) и который былъ Намѣстникомъ Алавердскихъ Митрополитовъ (ქსნის-გობისთავის ძემან, ალავერდელის მოადგილემ, არხი-მანდრიტ-მან ბესარიონ) около тогоже времени.

9) *Гамалиилъ*, изъ роду Гамрекеловыхъ, управлялъ Монастыремъ до 1816 года т. е. времени упраздненія его и потому взятый въ Тифлисъ, жилъ при свитѣ Экзарха Грузіи Митрополита Варлаама. Скончался въ Тифлисъ и погребенъ въ Икортскомъ монастырѣ.

Воздавая каждому свое, *suum cuique*, я долженъ сказать, что онъ былъ самый дѣятельный мужъ, желавшій возстановить изъ развалинъ не только храмъ, красующійся древностію и знаменитостію своего произхожденія, но и самыя обширныя палаты древнихъ ея владыкъ, гдѣ они въ дни праздника и печали, находили достойное громкаго феодала убѣжище. Нечуждый познаній ученыхъ своего времени, онъ умножалъ въ храмѣ книги, необходимыя при священнодѣйствіи и полезныя для чтенія инокамъ. Охраняя значеніе обители въ виду предполагавшихся преобразованій духовныхъ, онъ отыскивалъ ея имущественное достояніе, — приобрѣтеніе вѣковъ. Въ этихъ видахъ онъ собственноручно и тщательно вписалъ въ Ирмологъ (см. выше стр. 80) опись и древнему и новому достоянію церкви, имъ, по его словамъ, — отысканному.

Послѣ его кончины, осиротѣвшій храмъ, управляется до нынѣ приходскими священниками. Служа усыпальницею членовъ дома князей Эристовыхъ, онъ ожидаетъ

возможнаго обновленія. Съ этою цѣлію всѣ они усердно принялись возстановить опустѣвшія палаты предковъ, очистить отъ развалинъ всю мѣстность обители, воскресить ея славу и направить на храмъ и на небо, его окружающее, взоры и сердца молитвенниковъ. Живописная натура мѣстности на нагорной площади, съ широкииъ въ даль и во кругъ горизонтомъ, дѣйствительно поэтична. Не даромъ въ древнія времена, религія постоянно внушала человѣку мысль имѣть алтарь на высокихъ мѣстахъ, вдали отъ шумнаго населенія. Божество было чтимо на вершинахъ Олимпа и Тавра, Иды, и Гаргары, на горахъ Аравійскихъ и Ливана. Съ этихъ высотъ, близкихъ небесамъ, восходили куренія оиміама и голосъ молитвъ, вздохи тронутыхъ чувствъ и клики благодарственные, радостію распространенныхъ или печалію сокрушенныхъ сердець. Не даромъ такія высоты отъ временъ Библейскихъ, избирались человѣкомъ для бесѣды съ Богомъ, для таинственныхъ внушеній, для высокихъ вдохновеній. Не безъ основанія Поэты древніе, при видѣ подобныхъ мѣстъ, напрягая лиру, и какъ бы осязательно ощущая присутствіе чудесъ и самаго Бога восклицали: Видимъ здѣсь и солнце, и звѣзды, и храмы и боговъ (12).

Оканчивая описаніе монастыря я долженъ сказать нѣсколько словъ о почившемъ въ немъ недавно князь Георгій Евсеевичъ Эристовъ. Имя его, какъ героя на полѣ брани, принадлежитъ исторіи военной: безспорно, что оно связано съ событіями на Кавказѣ и Закавказьемъ, отъ начала русскаго правленія до дня его кончины. Но онъ, какъ ученый по началамъ древняго образованія, существовавшего въ Грузіи, можетъ остаться не объясненнымъ для потомства, если не укажу на нѣкоторыя его о вещахъ и научныхъ предметахъ, понятія, по мѣрѣ ближайшаго моего съ нимъ бесѣдованія въ продолженіе долгихъ лѣтъ.

12) *Aspicimus solem, sidera, templa, Deos.*

Князь Георгій Эрстовъ родился въ 1760 году. Иессей отецъ его былъ женатъ на дочери. . . . Амилахвара, женатаго на дочери же царя магометанина Иессея Маріѣ. Эта та самая Марія—сестра Католикоса Антонія I, которой посвятилъ онъ нѣсколько Ямбъ въ своемъ похвальномъ словѣ (წყობილსიტყუობა) и объ которой по неимѣнію свѣдѣній, ничего я сказать немогъ, издавая эту книгу въ 1853 году. (13).

Онъ былъ воспитанъ въ Грузіи. Наставниками его были Трифилій Аримандритъ и Секретарь Католикоса Патріарха Антонія и Гаій (14), бывшій въ послѣдствіи Архіепископомъ Астраханскимъ.

Современниками его, блиставшими ученостію, были: Варлаамъ (15) Экзархъ Грузіи, Давидъ Алексѣевъ Ректоръ Телавской Семинаріи (съ 1784—1799) (16), Иессей Амбросіевъ Протопресвитеръ Сіонскаго въ Тифлисѣ (17) храма: Игнатій Иосселиани (18) Протоіерей придворной Георгіевской церкви, Протоіерей Анчисхатскій Димитрій Алексѣевъ (19), Протоіерей а потомъ Архимандритъ Николай Хела-

(13) Купл. 838 850.

(14) Сочиненія его изчислены въ моей Ист. Груз. церкви (изд. 2) стр. 135.

(15) Толкованіе на воскресныя Евангелія напеч. въ Москвѣ на Груз. и на Русскомъ языкѣ.—Русскій переводъ сдѣланъ Протоіереемъ Павекимъ, — какъ слышалъ отъ него неразъ—когда (въ 1833—1835) учился я у него Еврейскому языку.—Другія сочиненія его неизданы.

(16) Объ немъ въ описаніи горы св. Давида въ Тифлисѣ и описаніи Душета (V кн. зап. Кавк. Геогр. Общ. 1860 г.) стр. 65.

(17) Сочиненія его не изданы. Переводъ съ Армянскаго языка: о подобіяхъ (მსგავსებთათჳს) или символическихъ указанныхъ Ветхаго Завѣта на Божію Матерь у меня только имѣющіеся въ рукописи, не изданъ.

(18) Сочиненія его: проповѣди, толкованіе на первую каѣнему и на 50 Псаломъ, переводъ съ Армянскаго; исторія Кира, основателя Персидекой Монархіи и о 12 камняхъ, украшавшихъ сѣудъ Первосвященниковъ. соч. Епифана Кширійскаго

(19) Проповѣди его неизданы.

евъ (20), Протоіерей Іоаннъ Картвеловъ и др. Эти лица, какъ свѣтила образованія прошедшаго вѣка, дѣйствительно были весьма замѣчательными въ глазахъ народа; они сіяли свѣтомъ, но негрѣли массу. Съ водвореніемъ Русскаго управленія, масса нуждалась въ изученіи языка русскаго, единственнаго ключа къ пониманію народа, принявшаго Грузію подъ свое покровительство, его законовъ и наукъ для тѣснѣйшаго единенія въ духѣ вѣры и православія. Князь Эристовъ пережилъ одинъ всѣхъ ихъ, считавшихся догорававшими свѣтилами древняго воспитанія. Какъ Янусъ двухъ эпохъ, смотрѣлъ на прошедшее—какъ на урокъ для будущаго, а на будущее, какъ на плодъ прошедшаго, желая ему опоры древняго начала воспитанія—т. е. начала въ страхѣ Божіемъ и въ духѣ Христіанской Философіи, внѣ основаній которой, не можетъ быть плодovitаго воспитанія. Видя упадокъ языка, онъ, пробуждаемый обстоятельствами, напрягалъ струны лиры своей священной патріотической и живо, съ полнымъ воодушевленіемъ, пѣлъ пѣсни ума и сердца, настроенныхъ во имя началъ тѣхъ наукъ, которыми проникались его отцы и поколѣніе прошедшее. Изъ всего древняго пригодился на новомъ поприщѣ жизни, только мечъ народа, остававшійся еще не притупленнымъ: онъ возделѣялъ Кавказомъ, всегда громкимъ, всегда славнымъ и поэтическимъ отъ временъ отца поэзіи Гомера, до Пушкина и Лермонтова и новѣйшихъ Грузинскихъ поэтовъ (объ нихъ по современности ихъ, я неупоминаю), (21)

(20) Его труды: *Первая часть Грамматики*, напечатана въ Тифлисѣ, по которой учились дѣти въ Сминариіи Тифлисской и бывшемъ благородномъ училищѣ; черновые его руки—какъ оригиналъ, у меня между рукописями 2) Описание Грузіи, Имеретіи, Мингреліи, Переводъ съ Русскаго перевода. Путешестія Делапорта и др.

(21) Изъ такихъ пѣсней и сочиненій, многія напечатаны въ книгахъ журнала: Заря ცისკარი, и издававшемся въ 1863 году журналѣ: *Грузинскій Вѣстникъ* საქართველოს მოამბე.

воспѣвавшихъ и величіе горъ, и историческую святость его населенія, и богатство его природы и значеніе Грузіи— владыки горъ, свято и цѣло сохранившей высокое сокровище востока—его православіе.

Такимъ образомъ князь Эрестовъ, оставаясь одинъ среди пустыни, не оглашаемой уже Философскими, его первыхъ временъ, темами,—онъ обрадовался, встрѣтивъ меня на поприщѣ моего значенія, по званію преподавателя Философіи въ Тифлисской Семинаріи (съ 1835 по 1843 годъ). Какъ послѣдній представитель той древней Философіи, которою освѣщались умы Грузинъ, работавшіе надъ высокими предметами Метафизики, князь Эрестовъ, стоитъ замѣчанія. Въ лицѣ его, какъ бы скончалось то, чѣмъ жили древніе мои соотчичи и Философствовавшій умъ Грузинъ по древнимъ основаніямъ науки, погребся съ нимъ въ могилу. Я, какъ ближайшій собесѣдникъ его, обязанъ для опредѣленія взглядовъ его на вещи,—передать потомству то, что много разъ имъ повторялось, и что было большею частію предметомъ его разговора и бесѣды при мнѣ и въ кругу многихъ.

Онъ искалъ во мнѣ, по его словамъ, какъ бы цѣнителя умственныхъ его пріобрѣтеній, его началъ и доводовъ по нимъ. Человѣкъ созданъ быть общительнымъ. Познанія, какъ богатство, любятъ роскошную широту; гений требуетъ поощреній; подвигъ ищетъ похвалъ и рукоплесканій, музы ждуть вѣянія любви. Безъ похвалъ и поощреній музы вянутъ, какъ цвѣты отъ холодовъ. Счастливы покровительствуемый мудрецъ. Счастливѣе же мудреца, покровительствующій мудрецу. Тому свидѣтели вѣка и представительница ихъ—исторія, въ которой не живутъ люди или дышутъ жизнью, какъ погибшіе грѣшники, въ историческаго безсмертія.

Напитанный чтеніемъ древнихъ, онъ излагалъ не только обыкновенныя вещи, но и глубокія идеи науки съ

аттической пріятностію Платона. Языкомъ Грузинскимъ весьма чистымъ, образцовымъ, изъяснялъ свои мысли увлекательно и убѣдительно.

1.

Идеи Платона, онъ понималъ весьма правильно по духу же Платона: Идеи, говорилъ онъ, несутъ существа, но вѣчныя представленія о *безконечномъ*: онѣ какъ образцы всего добраго и изъяснаго, какъ основы знанія и бытія, суть въ Богѣ и направлены къ Богу. Въ созерцаніи ихъ заключается верховне *блаженство*... Отпечатки ихъ разлиты во всѣхъ предметахъ мірозданія и вложены въ нихъ Богомъ чрезъ души міра и демоновъ.

Отъ сюда произошло въ немъ живое понятіе, дѣйствовавшее на воображеніе его, ученіе о существованіи демоновъ, которыхъ участіе встрѣчалъ онъ во всѣхъ лицахъ и дѣйствіяхъ человѣка.

По этому основанію Платона, выводилъ онъ заключеніе о томъ, что отъ человѣка, вполне погрязшаго въ чувственность, требуется совлеченіе съ тѣла, отдѣленіе отъ грубой матеріи, чтобъ приблизиться въ переобразу идей духа.

2.

Зналъ наизусть „Введеніе въ *Аристотелевы категоріи*“;— сочиненіе Порфирія Малха Тирскаго; ученіе магическое Ямвлиха, послѣдователя системы Платона, Прокла Діадоха со всѣми началами и отрывками отъ Гермесовыхъ, Орфеевыхъ и Зороастровыхъ писаній. Весьма удачно понималъ его *единицу* (ერთი, ἑκατόμωλον εἰς ἑκατόμωλον), *двойцу*,—опредѣленность и неопредѣленность (ограниченность и неограниченность). Изъ нихъ смѣшеніе и верховную троичность и потомъ расположеніе существъ—численныхъ.

3.

Начало міра объяснялъ идеею виновника міра — Богъ. Но, причиненное (causatis) всегда уступало причинѣ (causa). (მიზეზი მიზეზისა, არს მიზეზი მიზეზოვანისა). Формы и явленія, всегда считалъ присущими предметамъ, и считалъ ихъ только проявившимися для чувствъ въ известное время. — Здѣсь видѣтъ взглядъ его, подобный взгляду Элеатиковъ.

4.

Весьма занимало старца Платоновъ Миѣ (Тимей) о параллели между человѣкомъ и міромъ или Микрокосмомъ и Макрокосмомъ; ученіе Пифагора и Эклектиковъ о демонахъ, въ воздухѣ распространенныхъ и на духовъ прочихъ стихій, и вліяніи чиселъ и фигуръ въ заклинаніяхъ духовъ.

Особеннымъ предметомъ спора, были у него объясненіе понятія о всевѣденіи Божіемъ и соглашеніи его съ свободою человѣческою; объ обрядовомъ законѣ *ex opere operato* (მოქმედება-თჳთ მოქმედი); значеніи природы творящей и творящейся (*natura naturans et natura naturata*).

5.

Любилъ разсуждать о спорныхъ религіозныхъ вопросахъ, волновавшихъ востокъ и западъ, съ метафизическою тонкостію, объясняя значеніе первороднаго и философскаго грѣховъ. (ბრალი იგი მეცნეთა).

6.

Основаніе и твердыя начала наукъ нравственныхъ, находилъ въ откровеніи, безъ котораго шатко всякое развитіе нравственности. Философію христіанскую считалъ

единственною наукою для счастья народовъ и высшимъ законодательствомъ. Она мирительница народовъ и водворительница неба на землѣ.

7.

Тоники Аристотеля (თონიკთათვის არისტოტელისა), категория и діалектика его и правила о доказательствахъ въ его *Пери—ирминія* или ჰეტიკონიკონი въ Грузинскомъ переводѣ,—искаженное названіе въ рукахъ переписчиковъ,—были Логикою въ области Грузинской философіи. Прокла Діадоха „*organon*“ (კავშირი) (22), Сочиненія Григорія Нисскаго и Немезія,—о природѣ и челоѣкъ; Сочиненія Ямвлиха, Порфирія Малха,—служили руководствами для изученія древнихъ Схоластиковъ. Философія Бавмейстера,—явившаяся въ переводѣ на Грузинскомъ языкѣ въ концѣ XVIII вѣка, объясняла систему Лейбница и Вольфа, украшавшихъ Германію въ продолженіе трехъ четвертей XVIII вѣка. Переводъ на Грузинскій языкъ: Эстетическихъ разсужденій Ансильйона—далъ понятіе о философіи Шеллинга (23).

По догматикѣ Дамаскина, и твореніямъ отцевъ церкви и системѣ Богословія—сочиненія Католикоса Антонія I, обнималъ науку религіи Христіанской и въ частности церкви православной. Житія святыхъ по менологіямъ Греческимъ и аскетическія сочиненія отцевъ и писателей церкви, научили его исторіи церкви.

Поэты древніе: Руставели, Чахрухадзе, Шавтели и др. и его времени: Мзечабукъ (მზეჯაბუკ) Орбеліани, Фило-

(22) Comment. in Platonis placita.—Procli Diadochi. Этотъ древній Грузинскій переводъ, пока въ рукописи.

(23) Подлинный переводъ или автографъ царевича Давида (въ 1818 году) хранится у меня; равно и споръ объ этомъ сочиненіи между Филаретомъ и Феофилактомъ, переложившимъ его съ Французскаго языка на русскій.

софъ, поэтъ, Ораторъ, Судія, публицистъ; князь Давидъ Чолакаевъ (ჯობჯობ-მჯღო); князь Димитрій Тумановъ; Антоній Митрополитъ Чкондидскій, Проповѣдникъ, Соломонъ Ліонидзе, Петръ Ларадзе и другіе,—изострили его перо въ стихотвореніяхъ легкихъ и пріятныхъ. Изъ всего этого разнообразія наукъ и взглядовъ на вещи, древнихъ и новыхъ, спорныхъ и неспорныхъ, князь Эристовъ явился человѣкомъ, въ которомъ и умозрѣніе, и нравственность и вѣра, жили мирно и дружно.

Любя Россію, не любилъ тѣхъ, которые, нося названіе Русскаго, не выражали представительства великаго народа, ни дѣлами, ни воспитаніемъ: такіе люди, говорилъ онъ, вредны и для Грузіи, и для Россіи.

Преданность его къ Россіи была безпредѣльна: это чувство благодарности проистекало изъ того, что самъ онъ былъ свидѣтелемъ ужаса, въ которомъ находилось царство Грузинское послѣ разореній Персидскихъ, Турецкихъ и отъ грозныхъ сыновъ Дагестана. Отъ этого чувства происходило и то, что онъ всегда являлся врагомъ враговъ Россіи во всѣхъ предѣлахъ Имперіи.

Судей и правителей мѣстъ и областей края, скорыхъ и поспѣшныхъ, педантовъ и самонадѣянныхъ, непонимающихъ нравовъ и обычаевъ ихъ, называлъ злыми ангелами, которыхъ Богъ посылаетъ для наказанія людей. Они терпимы только потому, что выражаютъ въ лицѣ своемъ посѣщеніе гнѣва Божія за грѣхи и пороки, которыя слышатся на небѣ и движутъ его на пораженіе земли: болѣзни требуютъ врачеванія.

Въ образецъ литературнаго его способа изложенія, перепечатаю здѣсь переводъ рѣчи, говоренной имъ царю Георгію XIII. Рѣчь эта переведена мною на Русскій языкъ и напечатана въ № 1 Закавказскаго Вѣстника на 1846 годѣ, который издавалъ я съ 1845 года по 1856 годѣ.

РѢЧЬ, ГОВОРЕННАЯ ГРУЗИНСКОМУ ЦАРЮ ГЕОРГИЮ XIII ВЪ 1798 ГОДУ, ПО СЛУЧАЮ ПОЛУЧЕНІЯ ИМЪ ОТЪ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ПЕТРОВИЧА ЦАРСКОЙ РЕГАЛИИ (24).

Счастливая подъ скипертомъ Твоимъ Грузія, богата воспоминаніями о славѣ предковъ, оставившихъ намъ сладкое и высокое для челоѣчества имя христіанъ и грозное для враговъ проименованіе храбрыхъ защитниковъ церкви и героевъ вѣры и православія. Мученическая кровь твоихъ подданныхъ, священная для народа, воспѣвается св. церковію въ гимнахъ ея.—Святая же церковь, современная всему христіанскому міру, не переставала напоминать намъ о священномъ правилѣ: думать о тебѣ, Царь, какъ о представителѣ Бога во вѣренномъ тебѣ православномъ царствѣ. *Нѣсть власти, говоритъ Богодухновенный писатель, аще не отъ Бога.* Твой судъ есть судъ Бога на землѣ. Тобою промысль совершаетъ свои судьбы, надъ краемъ, тебѣ даннымъ. Царь! Представитель Бога, поставив-

(24) Рѣчь эта произнесена имъ на 41 году его возраста. Замѣчательная въ литературномъ отношеніи, она имѣетъ и то другое важнѣйшее достоинство, что опредѣляетъ состояніе той для Грузіи эпохи, когда утомленное вѣковыми бѣдствіями Грузинское царство съ полною готовностію вступило подъ мощное покровительство Россіи. Она характеризуетъ духъ времени и служитъ выраженіемъ всеобщаго единодушнаго восторга, съ которымъ и царь и народъ, торжествовали воскресавшую свободу Православной церкви и самой народности, не разъ подавляемой игомъ Турокъ и Персовъ.

Здѣсь должно сказать и то, что князь Эристовъ былъ въ числѣ депутатовъ, отправленныхъ въ Россію съ просьбою, отъ имени всего народа, для окончательнаго принятія Грузіи подъ вѣчное подданство Россіи.

шаго править народъ свой и настроить его въ вѣрѣ святой! прими отъ меня радости восторженнаго чувства, взволнованныя благодарностію въ сей день, великій для насъ и вмѣстѣ благоговѣйный. Ты свѣтъ нашъ, взшедшій на горизонтъ, успокояемаго тобою царства, умиряемой вѣры, собираемаго словеснаго стада, потерявшаго было своего пастыря по смутамъ не предвидѣннымъ. Прости Государь! если многорѣчивая радость позволяетъ мнѣ въ настоящее время воспоминать тѣ бурныя времена, которыя прошли навсегда для Грузіи, прошли невозвратно и обрадованныя сердца приносятъ Богу и избранному имъ царю жертву благодарности. Есть время краткихъ дней, незаряемыхъ полною сіяніемъ солнца. Но есть періодъ полного его сіянія, умножающихъ долготу дней и согрѣвающихъ природу. Въ тебѣ, государь, отражается то небесное солнце, котораго исходъ отъ дней вѣка, солнце, неограничиваемое пространствомъ и временемъ, нестѣсняемое облаками атмосферы. Сила, его освѣщающая, согрѣвающая, оплодотворяющая, оживляющая въ вѣчность, живетъ въ тебѣ и тобою и примѣромъ благочестія твоего отражается въ другихъ на прославленіе имени Творца всяческихъ. Сила эта вѣры, одна вѣками упрочила народъ твой, укрѣпила и содѣлала его славнымъ и именитымъ въ глазахъ всего человѣчества. Ты передалъ соправославному царю Россіи св. церковь, какъ дорогой остатокъ отъ всего того, что оставили намъ предки твои, мученики за вѣру. Защита православныхъ Россійскихъ царей необходима для церкви, видѣвшей неоднократно сокрушеніе ея отъ племенъ ей враждебныхъ. Господи, даждь царю судъ Твой и правду сынове цареви. Судъ твой, Государь, судъ правды. Народъ, взысканный тобою въ вѣрѣ Православной, приноситъ тебѣ слѣзы благодарности.

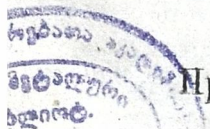
Вѣчною памятію благословенный родитель твой, началъ

дѣло возрожденія своего народа; но какъ Моисей вывелъ изъ пустыни народъ, но не повелъ его въ предѣлы вожденной земли. Ты новый Иисусъ Навинъ, всесильно веди въ землю соправославную, въ мѣста, кипящія медомъ и млеко. Твои предначертанія, мысли, желанія святы предъ Богомъ, чисты предъ людьми, достойны вниманія всего человѣчества. Да будутъ онѣ величественнѣе Тавра и Кавказа, крѣпче скаль неподвижныхъ, долговѣчнѣе вѣковъ во времени. Да процвѣтетъ Твой народъ счастиемъ Европы: да будетъ дѣло твое дѣломъ Божиимъ, чудомъ исторіи.

Платонъ Юсселиани.

ДОЗВОЛЕНО ЦЕНЗУРОЮ.

ТИФЛИСЪ, 28-го ноября 1865 г.—Печатано въ типографіи
МЕЛИКОВА и К^о.

Приб. къ № 5-му Груз. Дух. Вѣстника.